

Вэй Хуань ответила не задумываясь:

— Утром ты была в порядке, а вернулась с прогулки вся в мыслях. Думаешь либо о Наследном принце, либо о том, что он тебе поручил.

Увидев, что она ошиблась, я с облегчением вздохнула, но, помедлив, все же решила рассказать:

— Сегодня старший брат взял меня с собой, и мы видели много... беженцев.

Из всех окружающих меня людей посоветоваться можно было лишь с двумя-тремя, и из них только Вэй Хуань хоть немного годилась для дела. Подумав так, я поняла: матушка, подбирая мне стольких компаньонов, действительно обо мне заботилась.

Вэй Хуань удивилась:

— Наследный принц взял тебя инкогнито смотреть на беженцев?

Я кивнула:

— А что?

Она не одобрила:

— Беженцы могут быть только в нескольких кварталах к югу и западу от города, ну еще на рынках. Вам в тех местах делать нечего. К тому же голодные люди на все способны. Наследный принц — ладно, он под охраной, но ты-то зачем пошла? Мало ли что — толкнут или потеряешься?

Я посмеялась над ее мнительностью:

— Даже инкогнито брат не пойдет без охраны. При свете дня чего только не бывает!

И добавила с ухмылкой:

— Сама обещала сводить меня на рынки, слово не сдержала, а теперь, когда брат сводил, еще и его корить вздумала.

Вэй Хуань ответила:

— Я не смею корить Наследного принца. Просто считаю, вы оба слишком своевольны. Сейчас и на границах неспокойно, и беженцы шатаются — осторожность не помешает.

Я потянула ее за руку:

— Ладно, оставим. Брат поручил мне одно дело. Помоги решить — браться или нет?

Вэй Хуань резко перевернулась ко мне:

— Наследный принц поручил тебе дело? Он — правитель в ожидании престола, а ты — его сестра. Что он мог тебе поручить?

Я тоже повернулась к ней лицом:

— Да ничего особенного. Просит, чтобы я, когда матушка спросит, сказала: «На улице видела много беженцев, очень жалко». Тогда ему будет легче просить о помощи.

Вэй Хуань уставилась на меня:

— Помощь беженцам — дело само собой разумеющееся. Он — Наследный принц, управляющий страной, может прямо подать доклад. Зачем ему просить младшую сестру вставить словечко? И зачем втягивать внутренние покои в дела внешнего двора?

Ее пронизательность была пугающей. Я замялась:

— Не только помощь... Он еще хочет... приостановить строительство дворца Шанъян.

Вэй Хуань приподнялась на локте:

— Ты же не согласилась?

Я ответила:

— Пока нет.

Тогда она снова легла, подперев голову рукой, и сказала:

— Этого делать нельзя.

Поняв, что прозвучало резко, смягчила тон:

— Все знают, что у госпожи доброе сердце. Но помощь беженцам и строительство дворцов — вещи разные. Его Величество Небесный император нездоров, и Ее Величество Тяньхоу предложила построить больше загородных дворцов для его отдыха — это проявление заботы. Его Величество всегда был бережлив, и Ее Величество, следуя его воле, дома часто носит семиполосную юбку, но сама выступила с инициативой масштабного строительства. Думаешь, это действительно ее воля? Это совместная воля Его Величества Небесного императора и Ее Величества Тяньхоу! Если вы сейчас станете увещевать и возражать, то пойдете против не только Ее Величества, но и Его Величества. Ты считаешь Шэнжэня милостивым отцом, но неужели думаешь, что у него совсем нет характера?.. Кстати, ты в последнее время не ссорилась с Наследным принцем?

Мне не хотелось, чтобы она все сводила к интригам, и я нахмурилась:

— Нет. Брат и не поручал мне специально. Мы просто встретились утром, и он решил взять меня с собой. Наверное, увидев на улице беженцев, сгоряча и придумал. А люди и вправду жалкие — жить не на что, продаются в людские конторы, да и за продажу-то гроши получают. Такие, как я, разве что одну-две связки монет выручат.

Вспомнив, как Ли Шэн говорил про «девяносто пять вместо сотни», я еще больше разозлилась:

— Да и связка-то не полная, а из девяноста пяти дурных монет, на которые и двух-трех доу риса не купишь. А работникам, строящим дворец, в месяц выдают по шесть доу!

Это я услышала, когда Ли Шэн и Вэй Чэнцин в дороге подсчитывали расходы. На строительство дворца Шанъян согнали много работников — это дополнительная трудовая повинность, и государство должно выдавать им зерно. Как там теперь с налогами и повинностями, я не разбиралась, только слушала, как они ворчат: сколько зерна не хватает,

откуда перебросить, что водным путем, что сухопутным, в каких областях можно отменить местную дань и заменить ее зерном... Все это было ужасно сложно.

Вэй Хуань рассмеялась:

— Они — они, а госпожа — госпожа. Что значит «такие, как я»? Стихийные бедствия — дело обычное, министры разберутся. Если тебе так беспокоит, пожертвуй денег храмам, пусть приютят пострадавших. Нечего себя принижать, равняя с простолюдными.

Я не ожидала, что она, всегда такая недовольная миром, в этом вопросе окажется столь равнодушной, и с неудовольствием сказала:

— Разве они не люди? Кто родился хуже других? Следуя твоей логике, твоя мать и была хуже, а сестра Цинян так и вовсе заслужила смерть?

Лицо Вэй Хуань вдруг потемнело. Она села, глядя на меня сверху вниз, и холодно спросила:

— Кто тебе это наговорил? Ты за мной шпионила?

Видя, что она по-настоящему разгневана, я стушевалась и, наполовину оправдываясь, буркнула:

— Ты здесь живешь, вот люди и рассказывают мне о тебе. Какое там шпионить?

Вэй Хуань пристально смотрела на меня. Ее лицо исказила злоба, зубы были стиснуты так, что губы побелели. Кулаки сжаты, плечи дрожали — казалось, вот-вот ударит. Я тоже сжала кулаки и вытянула шею, не отводя взгляда. Она долго молча сверлила меня глазами, наконец разжала пальцы и с сарказмом произнесла:

— Если ты так сердобольна и почтительна, тогда и вовсе забудь про остановку строительства Шанъяна. Лучше попросись сама в династический брак с Туфаном — прекратишь войны, сэкономишь средства. Сэкономленного хватит на несколько засух и наводнений. И перед старшими почтительной окажешься, и перед младшими милостивой, а после смерти еще и в летописях прославишься. В нашу династию принцесса Пинъян получила посмертный титул за военные заслуги. А если ты добровольно отправишься в брак, может, станешь второй принцессой с посмертным титулом. Что, славно звучит?

Я вспыхнула:

— Это совсем разные вещи, не путай!

Вэй Хуань холодно усмехнулась:

— Какие разные? В прошлом году, когда обсуждали, мириться с Туфаном или воевать, Наследный принц предлагал сначала согласиться на брак, а потом уже действовать по обстоятельствам. И в качестве довода приводил как раз большой голод в Гуаньчжуне и нехватку средств в казне. Почему ты тогда не вспомнила про этих беженцев? Кто говорил, что лучше на всю жизнь стать даосской монахиней, чем соглашаться на брак, и таскалась каждый день в даосских одеждах к Цуй Мин-дэ изучать каноны? Ты родилась принцессой и думаешь, что эта роскошь и почет даны тебе от природы и никуда не денутся? Цинь Шужэнь был родным братом предыдущего императора, разве его положение не было выше твоего? И что с ним стало? Где теперь твои старшие братья? Со своими делами разобраться не можешь, а еще лезешь в чужие — беженцев спасать!

Я кипела от злости, но ничего не могла возразить. В отчаянии я метнулась к двери. Лишь когда я была уже на пороге, Вэй Хуань опомнилась и крикнула:

— Куда побежала?!

Я обернулась и зло бросила:

— Ты права, я родилась принцессой. Поэтому, что бы ты ни городила, я сделаю, что сочту нужным. У тебя хоть миллион резонов — все бесполезно, пока я их не приму. Что ты можешь сделать?

Вэй Хуань остолбенела, затем рявкнула:

— Стой!

Я и ухом не повела, рванула дальше. Вэй Хуань, не сумев меня остановить словами, подхватила подол и бросилась вслед, широко раскинув руки и преградив выход.

Я с усмешкой посмотрела на нее:

— Что, уговорить не вышло, теперь силой взять хочешь?

Она была старше, выше и крепче, но ненамного. Если бы я решила подраться, еще неизвестно, кто бы вышел победителем.

Вэй Хуань открыла рот, запнулась и наконец ледяным тоном произнесла:

— Твое Высочество — отпрыск дракона и феникса. Как я посмею применить силу?

Эта язвительность ранила сильнее прежних слов. Я больше не сдерживалась, подскочила к ней и прошипела в ярости:

— Сегодня я отказываюсь быть принцессой! Осмелься — давай подеремся по-настоящему. Боишься?!

<http://bllate.org/book/16278/1466292>